

Цюй Цзайян пребывал в странном оцепенении. Сидя на краю кровати и слушая доносящийся из ванной шум воды, он лихорадочно переписывался с Чэн Нанем. Ему жизненно необходимо было на что-то отвлечься. Странно: когда они ночевали у него дома, всё казалось естественным, но стоило сменить обстановку — и парня накрыло.

Чэн Нань, с тех пор как узнал, что тот наглый байкер, обвинивший его в мошенничестве, и есть «тот самый парень с леденцом», никак не мог успокоиться. Сначала он полдня дежурил у дверей 3-го класса, пока не выяснил, что его цель учится во 2-м классе.

Во второй раз он решил перехватить его после уроков. Схватив Линь Илиня за шиворот, Чэн Нань предложил «потолковать» в переулке за школой после вечерних занятий. Прождав всю ночь, он так никого и не дождался, зато умудрился подхватить простуду. Линь Илинь же просто передал через знакомых, что «не дерется с младшеклассниками».

Чэн Нань в ярости едва не перевернул стол. В третий раз он отправился во 2-й класс, намереваясь высказать всё в лицо, но Илинь был так занят подготовкой к олимпиаде, что поймать его было решительно невозможно.

— Ян-гэ, у нас с этим типом недетские тёрки! Ладно он назвал меня мошенником, но обзывать «малявкой»? — возмущался в чате Чэн Нань. — Мне плевать, насколько он близок с нашим папашей-Богом учёбы, я этот должок обязан вернуть!!!

Три восклицательных знака в конце наглядно демонстрировали его решимость. Цюй Цзайян не стал его отговаривать — всё равно бесполезно.

«Если тебе так легче — валяй. Только не забудь после промежуточных экзаменов присмотреть себе уютное местечко», — написал он.

«?»

«Ну, знаешь, какой-нибудь мусорный бак, где мусора поменьше, а народу — пореже. Чтобы было посвободнее жить».

Чэн Нань: «...»

«Я тебе потом старых газет и картонок подброшу», — добавил Цюй Цзайян и отправил сообщение.

В ответ тут же прилетел красный восклицательный знак — Чэн Нань отправил его в черный список. Цюй Цзайян коротко усмехнулся и отложил телефон. Надо же, «мастер блокировок» сам напоролся на ответку.

Вскоре шум воды в ванной стих. Цюй Цзайян нервно потер колени, чувствуя, что больше не может усидеть на месте. Раздался щелчок — дверь открылась.

Не решаясь поднять глаз, Цюй Цзайян быстро подошел к книжному шкафу, вытянул первую попавшуюся папку и принялся сосредоточенно её листать, бегловодя глазами по страницам.

Ли Гэнчэнь вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем. На нем была легкая пижама, причем верхняя пуговица на груди была расстегнута — всё равно скоро ложиться.

Цюй Цзайян перевернул пару страниц и вдруг понял, что бумага на ощупь какая-то странная — глянцевая, как на фотографиях. Опустив взгляд, он столкнулся глазами с очаровательным младенцем на снимке.

Подошедший Ли Гэнчэнь, увидев альбом в его руках, на мгновение замер.

На фото был малыш с огромными глазами, занимавшими добрую половину лица, и такими пухлыми щечками, что их немедленно хотелось ущипнуть. Маленький ангел весело улыбался, хлопая в ладоши. Цюй Цзайян не удержался и перевернул страницу: там карапуза поддерживали под мышки, помогая стоять. Рядом красовалась надпись — почерком то ли Ли-бабы, то ли Ли-мамы: «Первые шаги нашего сокровища».

Дальше шли вехи взросления: «первый плач», «первый раз намочил кровать», «первый кувырок», «первое падение»... Почти на каждой снимке маленький Ли Гэнчэнь забавно морщил личико или рыдал навзрыд, вызывая непреодолимое желание немедленно его обнять и утешить. Глядя на такое чудесное дитя, любой нормальный человек стал бы его баловать, но родители Ли, очевидно, относились к той категории людей, которые «заводят детей ради забавы». Альбом был набит компроматом — ни одной приличной фотографии.

Ли Гэнчэнь шагнул вперед, пытаясь перехватить альбом, пока «черная история» его детства не была изучена до конца, но Цюй Цзайян ловко увернулся и перевернул еще одну страницу.

— Пха-ха-ха! — Цюй Цзайян не выдержал и расхохотался в голос.

На этом снимке была подпись: «Первый раз наступил в дерьмо». Маленький Ли Гэнчэнь сидел на земле, в его широко распахнутых черных глазах-бусинках читалась полная растерянность, а в руках он сжимал ботиночек с перепачканной подошвой.

— Офигеть! Ты наступил в кучу, а родители это сфоткали? А-ха-ха-ха! — Цюй Цзайян буквально задыхался от смеха.

— Отдай быстро! Не смотри! — Ли Гэнчэнь проклял свою забывчивость. Надо же было оставить этот позор на полке.

Цюй Цзайян зашелся в приступе хохота, доставая телефон, чтобы сделать снимок. Ли Гэнчэнь, разумеется, не мог этого допустить. Как-никак, «Школьный заправила» может обойтись без репутации, но «Бог учёбы» — нет.

У Цюй Цзайяна выступили слезы на глазах. В конце концов, обессилев от смеха, он потерял бдительность, и Ли Гэнчэню удалось отобрать альбом и запереть его в шкафу.

— Думаешь, я ночью ключ не выкраду? — подначил его Цюй.

Ли Гэнчэнь молча спрятал ключ подальше и отправился в гардеробную за одеялом и пледом.

Цюй Цзайян, окончательно выдохшись, рухнул на кровать, свесив ноги в тапочках. Перед глазами всё еще стоял маленький отличник. Белокожий, пухленький... такой милаха, так и хочется затискать.

Не успел он закончить свои размышления, как на голову ему прилетело одеяло.

— Это легкое, — раздался голос Ли Гэнчэня, — а сверху я накрою пледом. — И следом за одеялом на голову Цюю водрузили пушистый плед.

— М-м-м... ты что, решил меня придушить, Одноклассник-Наступивший-В-Дерьмо? — донесся глухой голос из-под груды постельного белья.

— Спи уже, — буркнул Ли Гэнчэнь, понимая, что в словесной перепалке ему не победить. Он вышел и выключил основной свет.

Вернувшись, он увидел, что Цюй Цзайян так и не шевельнулся. Слегка подтолкнув его ногой, Ли перешагнул через него и лег с края, у двери.

— Ой-ой-ой! — преувеличенно запричитал Цюй Цзайян, зарываясь головой поглубже в одеяло. — Хоть Одноклассник-Наступивший-В-Дерьмо и жаждет моей смерти, я так просто не сдамся!

— Я гашу свет, — Ли Гэнчэнь щелкнул выключателем, и комнату залил бледный свет, пробивающийся сквозь щель в шторах.

Цюй Цзайян слушал, как сосед устраивается поудобнее, а потом и сам начал копошиться, разворачивая одеяло и укрываясь сверху пледом.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим дыханием. Цюй Цзайян замер, боясь выдохнуть слишком громко. В какой-то момент, чувствуя, что легкие сейчас лопнут, он резко выдохнул. Видимо, напор был слишком сильным, потому что вместе с воздухом выскочил пузырь из носа.

Ппок! — Пузырь лопнул.

«...»

«...»

— Ха-ха-ха! — Ли Гэнчэнь не выдержал. Он смеялся так, что кровать начала подрагивать.

Цюй Цзайян: «...»

Черт.

Утром оба проспали. Будильник на столе надрывался, но Ли Гэнчэнь, вспомнив, что Цюй Цзайян в последние дни почти не отдыхал, прищурился и нащупал кнопку выключения.

В полудреме ни один из них не заметил, что они спят под одним одеялом, разметавшись во все стороны.

Цюй Цзайяну снился сон, будто Ли Гэнчэнь с холодной усмешкой критикует его подарок.

«Подарок?»

Вспомнив о своей сегодняшней миссии, Цюй Цзайян резко вскочил. Он долго тер глаза, чувствуя, как прохладный воздух затекает под одеяло. Повернув голову, он обнаружил, что они делят одну постель на двоих.

«?»

Одеяло было того же цвета, что и простыни — очевидно, хозяйское. А где его собственное? Неужели он умудрился потерять одеяло во сне?

Ли Гэнчэнь открыл глаза и увидел, как его сосед, задрав пятую точку, ползает по кровати, пытаясь дотянуться до своего одеяла, валяющегося в метре от них на полу. Ли не удержался и зевнул.

Прошлой ночью они поначалу строго соблюдали границы, как на реке Чу и границе Хань, и первую половину ночи провели спокойно. Ли Гэнчэнь расслабился и крепко заснул. Но потом Цюй Цзайян начал проявлять активность: сначала куда-то улетел плед, потом половина одеяла сползла на пол.

Чем меньше одеяла оставалось на Цюе, тем сильнее он мерз, и в полусне начал искать источник тепла.

Ли Гэнчэнь проснулся от того, что его схватил кто-то ледяной рукой, после чего у него нагло отобрали половину одеяла. Он сел, полностью укутал «соседа по парте», превратив его в кокон, спустился на пол, поднял свое одеяло и лег дальше.

Через три часа всё повторилось сначала...

Не в силах смотреть Ли Гэнчэню в глаза, Цюй Цзайян быстро оделся, схватил телефон и сбежал.

Было уже около девяти утра. Пропустив завтрак, Цюй рванул в типографию. Забрав отпечатанный альбом, он нашел для него подходящую подарочную коробку.

Вернувшись домой, он занялся последними штрихами к фигурке Малыша Цзе. Когда всё было упаковано, часы показывали четыре часа дня.

Созвонившись с владельцем кондитерской, он, не доверяя их мастерству, лично поехал контролировать процесс, перекусив по дороге парой булочек.

Забрав торт, он отправился в ресторан хого, чтобы приготовить бульон и ингредиенты. Закончив со всеми делами, он вдруг осознал, что еще не заманил именинника к себе.

Ли Гэнчэнь в это время вел дружескую видеобеседу с Ли Няньчжуном и Чжу Туньюй.

— Завтра у тебя день рождения, неужели будешь справлять один? Бедняжка, — Чжу Туньюй нежно прижалась к мужу.

— Всё нормально. Завтра уроки, после школы поужинаем с соседом по парте.

— Слышишь? Какая жалость, — Ли-мама была готова расплакаться. Ли Гэнчэнь подумал, что её актерские способности вполне могут потягаться с талантом Чэн Наня.

Цюй Цзайян тем временем не мог дозвониться и места себе не находил. Он хотел было сорваться к Ли домой и притащить его силой, но нельзя — сюрприз будет испорчен.

«БЫСТРО ВОЗЬМИ ТРУБКУ!!!» — отправил он сообщение с тремя восклицательными знаками. Ли Гэнчэнь, решив, что случилось что-то серьезное, попрощался с мамой и отключился.

Видеозвонок от Цюй Цзайяна последовал незамедлительно.

— Я... я...

Увидев Ли на экране, Цюй разом забыл все заготовленные фразы. В голове стало пусто.

— Я... я забыл у тебя свои трусы. Можешь их привезти?

Ли Гэнчэнь: «?»

Цюй Цзайян: «...»

«Твою мать, ну и повод я придумал!»

— В общем, я по ним очень скучаю, без них я не чувствую себя в безопасности, так что вези скорее! — Цюй зажмурился, чувствуя, как его гордость с треском падает на пол.

Ли Гэнчэнь: «...»

— Ладно.

— Давай быстрее! — Цюй покраснел как рак, вспомнив про главный козырь. — И не забывай: фото, где ты наступил в дерьмо, всё еще у меня!

Ли Гэнчэнь: «?»

Когда он успел его стащить?

Цюй Цзайян тут же бросил трубку и рухнул на диван, мечтая зарыться в подушки и никогда не вылезать. «Это же надо было ляпнуть такое...»

Ли Гэнчэнь, то ли из жалости к «тоскующему по белью» другу, то ли ради спасения своей репутации, приехал через час.

Цюй Цзайян открыл дверь в кепке и маске. Ли Гэнчэнь даже не успел протянуть ему пакет, как всполошился:

— Что с тобой?

— Простудился из-за того, что вчера плохо спали? — Он протянул руку к его лбу. Тот и впрямь был влажным и горячеватым.

Цюй Цзайян не стал признаваться, что просто сгорает от стыда, и молча принял его версию.

— Всё нормально. Ты ведь еще не ел?

Ли Гэнчэнь покачал головой — он планировал перекусить после разговора с родителями, но срочный вызов «службы спасения трусов» спутал все карты.

Услышав это, Цюй Цзайян с облегчением выдохнул.

— У тебя есть дела на вечер?

Ли снова покачал головой. Какие у него могут быть дела?

— Вот и отлично. Я... я заказал хого, поедим вместе? — Цюй незаметно подтолкнул гостя внутрь. Пользуясь тем, что Ли на него не смотрит, он одним точным ударом ноги зафутболил пакет с вещами в кладовку у входа.

— Хого? — Ли Гэнчэнь замер перед обеденным столом. — Ты заказал столько на одного?

Несмотря на аппетит Цюя, еды здесь хватило бы человек на десять. Для одного это был явный перебор.

— Не ворчи, — Цюй Цзайян усадил его на стул и вручил палочки. — Сделай себе соус. Я не знал, какой бульон ты выберешь, поэтому взял двойной котел: острый и классический.

Ли Гэнчэнь заметил, что большая часть продуктов — его любимые, да и отдельный котел наводил на определенные мысли. Но он тут же отогнал их: вдруг Цюй просто любит менять вкусы? Не стоит накручивать себя.

Цюй Цзайян разлил колу по стаканам и звонко чокнулся:

— Давай, сосед по парте, за нас!

Ли Гэнчэнь сделал пару глотков. Он ожидал увидеть пиво, но кола? Камень сомнений в его душе начал ощутимо шататься, готовый вот-вот рухнуть.

Цюй заказал слишком много. Даже вдвоем они не справились и с половиной. Ли Гэнчэнь помог упаковать остатки в холодильник, ворча, что нужно съесть всё быстрее, пока свежее.

Цюй Цзайян мысленно порадовался, что спрятал торт в маленьком холодильнике на втором этаже — на первом его бы точно обнаружили.

После уборки Ли Гэнчэнь решительно вытащил Цюя из состояния релакса, призывая «окупнуться в океан знаний».

Они занимались до без десяти двенадцати. Цюй Цзайян отбросил ручку, заявив, что больше не решит ни одной задачи. Сейчас он не смог бы ответить даже, сколько будет дважды два. Физика, химия и математика окончательно выели ему мозг.

Он растянулся на диване в гостиной на втором этаже и наотрез отказался возвращаться в спальню, утверждая, что при виде стопки тестов его начинает тошнить.

Глядя на часы, Ли Гэнчэнь почувствовал, как надежда, робко теплившаяся в душе, окончательно гаснет. Видимо, Цюй и вправду ничего не знал. На что он вообще рассчитывал? Хого — уже неплохой подарок.

— Отдохни немного и иди умываться, а я, пожалуй, пойду, — сказал Ли, поднимаясь.

— Э-э, нет! Ни за что! — Цюй Цзайян вскочил и схватил его за руку. Шутка ли: он столько времени старательно ботал, чтобы дотянуть до этого момента, и теперь всё бросить?

— Оставайся здесь.

— Но у меня нет с собой рюкзака.

— Завтра вместе заберем. Не смей уходить. Уже поздно, мальчики должны беречь себя, на улице опасно! Нет-нет-нет, я тебя не пущу.

— Вообще-то я могу постоять за себя... — начал Ли Гэнчэнь, но Цюй Цзайян, увидев, что до полуночи осталось пять минут, просто прижал его к дивану и умчался в спальню.

Ли Гэнчэню на миг показалось, что «сосед по парте» побежал за веревкой, чтобы связать его в случае попытки побега.

Он невольно улыбнулся своим мыслям, но в этот момент свет в доме внезапно погас, погрузив

всё в абсолютную тьму.

— Цзайян? Пробки выбило? — спросил Ли Гэнчэнь, оборачиваясь.

В непроглядном мраке из дверей спальни Цюя вдруг робко показались первые огоньки свечей.

<http://bllate.org/book/17542/1706024>